

ДЕЖАВИЮ НА СЕЛИГЕРЕ

Александр Иванович Нотин,
руководитель Культурно-просветительского сообщества «Переправа»

Пожалуй, нет у нас более важной болевой точки, чем стратегия воспитания и молодёжная политика. Олицетворение современной молодёжной политики на государственном уровне — ежегодные лагеря на Селигере. Какие вопросы поставил «Селигер-2009»? Какие ответы мы можем предложить молодым активистам?

- «Селигер-2009»
- молодёжная политика
- воспитание
- нравственность
- профессионализм
- молодёжные организации

Последний перегон от Осташкова до Ниловой пустыни. Рывок перед финишем. Позади четыреста километров, отделяющих шумную Москву от одного из красивейших озёр России — Селигера. Ещё один поворот... и сердце невольно замирает: над кромкой соснового бора торжественно и недвижно парят два белых воздушных шара. (Не для красоты парят, а чтобы обозначить место здешней вертолётной площадки.) Ещё пару сотен метров, и вот знакомый слагбаум перед въездом в лагерь — третий КПП, опекаемый постовым милиционером и плотным охранником в чёрном. Дальше, выше по склону, — полотняные белые шатры и немалых размеров сцена, закрывающая опушку леса, там, если приглядеться, среди деревьев виднеются уже первые палатки и сизоватый дымок костров. Слава Богу, добрались!

Я не был здесь два года. Не скажу, чтобы сильно скучал, но всё же было приятно узнать от своих спутников — двух бывших комиссаров «Наших» Сергея и Макса (у обоих за плечами по четыре «Селигера»), что пропущенный мною форум 2008 года выдался «тусклым и вялым».

Пристрастный личный досмотр на входе. Бейджик гостя (ясно же написано — «Гость форума»!) не спасает. Более того, мне объясняют, что ежели, значит, гость, паче чаяния, пожелает выйти за периметр, обратно впущен не будет — только в сопровождении ответственного за него функционера-организатора. Это такие юные начальники высшего и среднего звена, у которых почти неограниченная власть и свобода передвижения; кстати, бейджики у них не красного, как у меня, грешного, а достойного зелёного цвета.

Я шёл за Катей, моим сопровождающим и ангелом-хранителем на ближайšie

четыре дня, и старался сформулировать первые, самые острые и верные ощущения, главные отличия нынешнего Селигера от того, прежнего, двухлетней давности. Есть! Вот оно! По краям сцены, перед которой проходят утренние и вечерние построения-линейки селигерского легиона, вывешены два одинаковых по размеру портрета Медведева и Путина, а не один путинский. Под каждым портретом — цитаты, подтверждающие неусыпность заботы власти о человеке вообще и талантливой молодёжи в частности.

Ещё отличие: Селигер утратил (и, похоже, навсегда) эксклюзивный «нашинский» политокрас, а с ним «нашинскую» преторианскую вышивку — те родимые пятна старого форума, которые вызывали у всех острое чувство изжоги. В Год молодёжи «наших» на Селигере почти не заметно — не то, что бы их совсем не было, наоборот, по визуальным прикидкам моих спутников-ветеранов, их не менее четверти от общей численности лагеря (то есть около двух тысяч человек). Просто «наших» не видно: ни тебе эпатажных лозунгов и громких, на злобу дня антилимоновских (антикасьяновских, антикаспаровских и т.д.) «кричалок», ни полувоенной дисциплины, ни характерных ярко красных футболок. Даже обязательные когда-то трёхкилометровые предрассветные пробежки для всех без исключения селигерцев мужеского пола сегодня стали факультативными, а потому сразу потеряли популярность.

Одним словом, «Наши» (и их суровый дух) растворились, рассеялись в сутолоке новой селигерской жизни, нового «тренда», который идеологам Администрации Президента представляется, очевидно, более актуальным и стратегически выигрышным. Причин такого крутого поворота дел несколько.

За последние два года заметно ослабла «оранжевая» угроза. «Вертикаль» власти успешно отстроилась, и даже успела раздвоиться, оппозиция подавлена или приручена, а господин Каспаров и К° никого уже не впечатляют (разве что президента США Хусейна Б. Обаму, да и то скорее шахматными, нежели политическими победами).

В лучшие времена «Наши» могли единовременно отмобилизовать до семидесяти тысяч

«штыков», готовых (слава Богу, проверять не пришлось!) по первому зову выйти на улицу и грудью встретить «оранжевую» заразу. Но в те благоденственные годы и финансирование было иным — обильным и наличным, и энтузиазм не в пример выше. Не то что ныне. В последний период денежная река обмелела, движение какое-то время ещё катилось по инерции на тонких струйках мелких купюр и голом энтузиазме одиночек, но в итоге совсем зачухало. Некоторое оживление приунывшим «нашим» сулит нынешний Год молодёжи: деньги вроде бы опять потекли... Но вот долго ли продлится этот «ренессанс»?

Политически невнятный характер Селигера-2009 выражает стремление федерального центра сохранить отработанный (и чего скрывать, удачный) формат общероссийского Селигерского сбора, но уже с новым наполнением. Характерно, что набор участников нынешнего форума впервые в его истории вёлся не только по критериям политической лояльности, но и «широким неводом» — через Интернет. В этом явно просматривается желание наладить диалог с возможно более широкой, хотя и разноликой по интересам и взглядам, молодёжной средой. Отпустить, так сказать вожжи, пригладеться, подумать, поэкспериментировать. Известно, что президент ныне общается с аудиторией через блог в «Живом журнале». Разумеется, это имеет отношение к молодёжной политике. Со школьниками сегодня удобнее налаживать диалог даже не через школы, а через Интернет. Такова реальность, из которой должны сделать выводы и школьные администраторы!

Похоже, нынешний Селигер смоделирован именно как полигон для отработки механизмов такого диалога, определения «точек сопряжения» молодёжных верхов и низов, поиска универсальных целевых стимулов (музыка, знания,

карьеру, патриотизм... что ещё?), укрепления вертикальных (Росмолодежь — регионы) и горизонтальных межрегиональных связей.

Кто-то в Селигере видит только смотр жизнерадостной российской молодёжи, и ставит очередную галочку для отчёта. Кто-то и сквозь завесу парадности («мы бодры, веселы...») силится разглядеть, почувствовать, уловить подлинные настроения нашей молодёжи: её страхи и искания, сомнения и жажду деятельности, уязвимость и вызов.

Сам по себе «Селигер» с его идейной схоластикой и тотальной «правильностью» объективной картины этих настроений не даёт — не в этом его цель. Цель — всё-таки спектакль. Получить искомое истинное можно только через прямое общение с ребятами — лучше по душам и у костра.

Правильно говорят: не хочешь заниматься молодёжью — она займётся тобой.

Не важно, кому уделяется мало внимания: в узком ли смысле собственным детям, или в широком — подрастающему поколению в целом. Ясно одно: оставленная на произвол судьбы юная поросль рано или поздно, повзрослев и заматерев в уличных боях на выживание, встретит своих старших обидчиков в тех же подворотнях или ювенальных судах.

Вопрос в том, как заниматься с ребятами — на уровне кожи или на уровне души?

Селигер — это на уровне кожи. Духовного здесь почти ничего нет. Акцент сделан на формальное знание, формальную культуру, формальный порядок. Но в этом, надо признать, организаторы преуспели.

Жизнь многотысячного палаточного городка с его неисчислимыми заботами (уборка, отходы, инженерное обеспечение всех видов, охрана, расписание и проч. и проч.) — всё устроено идеально. Bravo! Гудят незаметные

глазу дизельные генераторы, электрический ток исправно поступает в сотни розеточных блоков, аккуратно привязанных к приземистым селигерским соснам — под их кронами часами просиживают «чижики», уткнувшись в свои ноутбуки. Это новое, этого не было в прежние годы. Как не было и плазменных широкоформатных экранов, заботливо подвешенных на недосягаемой для шаловливых детских рук высоте и укрытых от непогоды пластиковыми козырьками.

Из огромного брезентового амбара, привлёкшего мой взор в первый день, распределяются штатные продукты (основное меню — овощной суп, макароны по-флотски, чай и какао, остальное на усмотрение и кошелек самих ребят), одеяла, спальные, стулья и вообще всякая всячина. Очередей не видел. Всё происходит деловито и сноровисто, по какому-то тайному, мне, во всяком случае, не ведомому порядку.

По всем тропам и главной магистральной, длиною в добрый километр дощатой дороге лагеря дюжие парни, пытая от натуги, на руках перетаскивают синие пластиковые ёмкости с водой. Их товарищи, группами по три-пять человек, перекачивают для последующей распиловки и рубки на дрова массивные брёвна. Тут и там визжат бензопилы и стучат топоры. Кто-то самозабвенно прыгает на батуте, кто-то «режется» в пляжный волейбол или «качается» на тренажёрах, расставленных прямо на песке. Пляж тоже не пустует: лодки и байдарки, каноэ и катамараны, многоместные «бананы» и яхты под присмотром строгих инструкторов и только при наличии спасательных жилетов выдаются группам нетерпеливых селигерцев и тут же с визгом употребляются по назначению.

Купаться можно, но только в пределах ограниченной буйками зоны безопасности, и только по утрам (до девяти) и вечерам (после двадцати). Исключений не делается даже, увы, гостям, которые, как мне

показалось, вообще негласно отнесены селигерским «тайным вече» к касте лишенцев — туда нельзя, сюда нельзя! Спасибо, хоть по утрам на зарядку не будят!

О чистоте. Чистота у нас в стране встречается только в двух местах: в квартирах и на дачных участках. А тут целый молодёжный город... и безупречно чист! Ни бумажки тебе, ни фантика!

Ни разу не видел, чтобы кто-то специально убирал территорию. (Пардон, видел, но нечто другое — дежурную санобработку биотуалетов.) Похоже, порядок здесь не достигается героическими усилиями, а просто поддерживается. Негласно и коллективно. А это уже культура, это, если хотите, уже традиция. Быть может, два-три года тому назад она, эта традиция, прижилась в здешнем сосновом раю, покорила души юных проказников и установила ту сознательную гармонию и радость целомудрия, которой так недостаёт современной России. Хороший урок для ребят! Низкий поклон организаторам этого дива!

Типичный пример: в один из дней нашего пребывания на Селигере глава Росмолодежи и, соответственно, всего форума Василий Якименко, чья походная резиденция расположилась по соседству с нашим гостевым биваком, проходя по тропе к пляжу и любуясь рассветом, заметил брошенную кем-то пустую банку из-под пива. Вообще-то произошли сразу три ужасные, никогда прежде на Селигере не виданные вещи: Василия не узнали какие-то юнцы из «новеньких» (вот она, оборотная сторона демократии и политической неразборчивости!); далее, пустая банка вызывающе осквернила девственную чистоту природы. И, наконец, она была — о ужас! — из-под пива, в то время как на Селигере установлен строжайший сухой закон, и нарушителей карали нещадно.

Тем же днём, на вечернем построении, возмущённый и уязвлённый Василий в сердцах бросил в многотысячную толпу:

— Кто из вас утром оставил пустую банку на берегу?

— Я, я, я ..., — многоголосым и шутивным эхом откликнулось море голов.

— Чтоб у тебя, негодяй, руки отсохли! — рубанул сгоряча Вася и тут же осекся.

Шум начал стихать. Повеяло холодом. В воздухе повисла секундная пауза. Надо отдать должное командирской смекалке вождя «Наших» и всей российской молодёжи. Не позволяя толпе осмыслить происшедшее, он быстро заглянул в какие-то свои шпаргалки и поставленным голосом выпалил следующую сентенцию:

— Кто из вас, охламонов, прибил гвоздём к дереву объявление около «тропы альпиниста» (это такой участок леса, отведённый под альпинистские тренировки, один из самых посещаемых в лагере)?

На этот раз «аудитория» предпочла благоразумно промолчать.

— Себе в голову лучше бы вбил! — выпалил Василий, и толпа облегчённо и одобрительно заревела, засвистела, загготала.

Инцидент был исчерпан. Сотнями децибел из могучих колонок грохнула рок-музыка. Головы в такт ей задвигались, над некоторыми взмыли девушки-наездницы. Пошла импровизированная дискотека. Селигерские будни вернулись в своё привычное русло — искрящее, радостное, бездумное.

А что же наука? Судя по общей тональности лозунгов, а также доверительному признанию двух высоколобых интеллектуалов из соседней гостевой палатки (один из Общественной палаты, а другой, по его словам, из команды «самого Глеба Павловского»), ей, науке, в селигерском проекте отведено самое что ни на есть почётное место.

— Знаете, Александр, — понизив голос, сообщил мне один из моих новых конфидантов, — Глеб от «Наших» устал, поэтому Селигер больше

не «заточен» на политику, он стал более научно ориентированным.

Не знаю уж, что они понимают под научной ориентированностью, только настоящей науки на форуме, конечно, нет. Скорее, речь идёт о популяризации науки, пробуждении у молодых интереса к знаниям, углублении их представлений о различных сферах жизни, одним словом, научно-просветительской деятельности в широком смысле слова.

Каждая из пяти смен на нынешнем Селигере (всего на Селигере-2009 прошло пять смен, каждая по семь дней, плюс два дня на «пересменок» — отъезд старых и заезд новых селигерцев со всех уголков страны, установка палаток, отладка быта и прочее; не меняется только базовая инфраструктура и команда управленцев-организаторов) посвящена двум конкретным направлениям. Я застал вторую по счёту, на которую собрались юные приверженцы информационной и предпринимательской деятельности.

К сожалению, мне не довелось увидеть, как и кем в этом году будет представлено православное направление — оно войдёт в тематику следующей смены. Но и то, что довелось посмотреть, показательно.

Учёбы, тренинги и лекции действительно заполняют весь световой день. Праздности нет и в помине, вернее, для неё здесь почти не остаётся времени и места. Весь безбрежный, изрезанный ложбинками и прогалинками, утыканный разноцветными палатками, тентами и кострищами с котелками, перетянутый крепёжными верёвками, задымлённый неугасающими кострами лагерь буквально, как грибами, усеян кучками вольно сидящих и стоящих ребят обоего пола с тетрадками и книжками, внимающих докладчикам и что-то живо обсуждающих.

По лесному радио постоянно звучат объявления о проходящих и предстоящих лекциях заезжих гостей — бизнесменов и политиков, философов и писателей, учёных и препода-

вателей вузов: «В восемнадцать ноль-ноль в павильоне Ломоносова состоится семинар на тему «Дизайн проектов». Приглашаются все желающие и свободные от других занятий». И струйки «чижиков» начинают стекаться к одному из десяти больших шатров, названных именами великих русских людей; каждый установлен прямо на траве, оборудован усилителем и, если повезёт, стулом для лектора. Слушатели без излишних церемоний рассаживаются или укладываются прямо на траве, благо дни стоят жаркие.

Насколько я успел понять, стержневая идея Селигера-2009 — вложить в юные головы как можно больше профессиональных знаний и начальных навыков в избранной ими (сообразно направлению) сфере деятельности. О дифференцированном подходе здесь, по понятным причинам, никто и не мечтал, но гигабайты информации в молодые головы действительно удалось вложить, и, будем надеяться, не безрезультатно.

Молодёжные бизнес-проекты на Селигере тоже рассматривались. Смена-то — предпринимательская. На разных уровнях прозвучало немало обещаний относительно их грядущего финансирования банками и таинственными частными инвесторами. Один из моих новых знакомых, организатор по имени Илья, по секрету рассказал, что неназванный олигарх «стоимостью полтора миллиарда долларов» (в этом месте Илья даже зажмурился от восторга) отобрал для себя два десятка проектов и обещал после Селигера пригласить их авторов к себе в Москву «на пятьдесят седьмой этаж своего небоскрёба!» (подозреваю, что речь шла о хозяине MIRAX Групп г-не Полонском, но я не стал расспрашивать моего юного визави: по некоторым признакам, корпорация переживает не лучшие времена, и едва ли способна тратить деньги на непрофильные проекты).

О глобальном кризисе, поразившем одну-двух третей и хилую российскую экономику

в самое сердце, на Селигере, по моим наблюдениям, никто и не вспоминал — словно его, кризиса, нет и в помине, и нас не ожидает очередная осенняя «встряска».

Психологически понять можно: июльская благодать, россыпи инвестиционных ожиданий, полёт души — при чём здесь какой-то кризис?! А, может быть, имело бы смысл обсудить с молодёжью истоки этого суда Божьего (так переводится с греческого слово «кризис»), изучить его корни, в том числе и нравственные, поискать пути выхода?

Недочётов в работе «своих» двух направлений я заметил три. Все серьёзные.

Прежде всего — полное отсутствие на форуме темы производственного труда. Изучается всё: психология продаж и управление сознанием, информатика, основы финансового анализа, маркетинг, франчайзинг, брендинг, ребрендинг, бизнес-планирование... и ещё тысячи вещей. Но ощущение такое, что молодёжь намеренно знакомит только со вторичными, сервисными технологиями, учат обращению с уже готовыми товарами и услугами. А вот откуда берутся эти товары, кто их изготавливает, выращивает, придумывает — об этом ни слова. На деревьях они, что ли, растут? В школьной программе по экономической географии есть сведения о национальном доходе. Для России сверхважен ТЭК — а это профессии геолога, технолога, строителя, горного инженера, химика... Почему же именно эти благородные профессии оказались лишними? А рабочие специальности, о пропаганде которых постоянно говорят наши чиновники. России нужны рабочие руки — а мы смущаем молодёжь сплошным ребрендингом.

Возможно, руководство Росмолодежи видит миссию национальной элиты в управлении продуктами чужого разума и чужих рук. Но тогда остаётся открытым вопрос: кто же будет (и будет ли?) восстанавливать и модернизировать наше разрушенное и расшатанное жлеперестройкой хозяйство? Неужели мы и впредь намерены жить за счёт импорта, обрекая самих себя и наших детей на унижительную зависимость от «трубы», конъюнктуры мировых рынков, стоимости доллара и трудолюбия китайцев?

Вторая проблема — усиливающийся напор на молодёжное сознание «субкультуры» постмодерна. Селигерская «движуха» противостоять этому не в силах, хотя бы потому, что никакой реальной альтернативы этой напасти, кроме красоты родной природы, не предлагает. А этого явно недостаточно. Вот и проникает, вот и просачивается ядовитая духовная плесень в святая святых общероссийского слета «на плечах» его юных участников.

Идол вседозволенности, развлечений и наслаждений царит и здесь, но не столь вызывающе нагло, как в мегаполисах. Да и как, чем ему противостоять, если Селигер для подавляющего большинства его участников длится семь дней, а СМИ и Интернет, словно духовные киллеры, системно обрабатывают умы и души денно и ночью, открыто пропагандируя пороки, алчность и безделье, разрушая самые основы естественных чаяний молодых: новаторство, героизм, дерзновение, бескорыстность, искренность, любовь наконец.

Возможно, это предвзятость, но даже в искрометной селигерской «движухе» мне почудился отпечаток расслабленности и равнодушия — печать века сего. И дело не только в забвении темы труда. Тихо и пустынно в инновационных павильонах форума, куда из любопытства я заглядывал, и не раз. Стоят, пылятся на столах проекты промышленных роботов, лазеров и оригинальных автомоделей, разработанных в Молодёжном конструкторском бюро МАМИ. По логике «научной ориентированности» форума здесь бы и бурлить центру селигерской вселенной, центру творчества и новаторства. Увы! Уныл и безлюден ведущий сюда стилизованный «Мост инноваций». Молодые парочки, спеша на запись очередного ток-шоу в расположенный неподалёку палаточный телецентр, равнодушно проходят мимо этого моста. Не замечают они даже затейливо сцепленных

«змейкой» просмоленных бочек, ведущих к грубо сколоченной имитации нефтяной вышки с надписью «На Запад», и символизирующих, надо полагать, нашу национальную трагедию — позорную зависимость России от экспорта углеводородов. Ничье внимание не задерживает оригинальная выдумка: символическое кладбище русских изобретений, в разные времена уведённых из России. На простых деревянных крестах таблички с фамилиями Сикорского, Горохова, Попова...

Факты — упрямая штука: не влечёт к себе научная карьера юные пылкие сердца. И в целом понятно, почему. С одной стороны, на зарплату учёного, учителя, врача, инженера, рабочего семьи не прокормить. А с другой — так ли уж пылки сердца? Если национальные СМИ идеалом юношества провозглашают образ желудочно удовлетворённого, безмозглого и половозрелого гамдрила из Дома-2, если из отечественного воспитания и образования напрочь изъяты нравственность и человечность. Вправе ли мы спрашивать с них, молодых, почему в их душах слабеет тяга к созиданию и подвигу? Выразимся ещё жёстче: если власть вольно или невольно формирует сознание молодого поколения на базе ценностей цыганского табора, не пилит ли она сук, на котором сидит? Ведь обитатели табора не будут строить, развивать и защищать страну. Не будут, потому что не умеют и не хотят. Их призвание — петь, плясать, воровать, гадать и беспорядочно блудить.

Проблема третья — космополитизм. Лидерству и профессионализму здесь учат, а вот широко заявленному патриотизму — едва ли. Да и откуда ему, патриотизму, взяться, если учебный процесс пестрит американизмами, песни — всё до одной иностранные, а цели и смыслы — заимствованные, мелкие, корыстные и суетные.

Селигер, будто странная птица, несущая в себе пятьдесят тысяч русских душ-птенцов, бьётся в силках сурковской эклектики и упорного слепого (слепого ли?) подража-

ния Западу. Куда это ведёт? Ясно, что не вперёд. В силу неумолимых законов конкуренции даже ослабленный кризисом Запад никогда не позволит России возродить былую силу и стать. «Извини, старик, ничего личного...» Плетясь же в хвосте деградирующей цивилизации, мы добровольно обрекаем себя на вечный удел сырьевого придатка, рынка сбыта чужой продукции и поставщика бесценных русских мозгов для нужд чужого развития. Конечно, можно надеяться, что из-под хвоста выпадет чего-нибудь ценное... Только вряд ли.

* * *

Встали вопросы: какой должна быть стратегия национального выживания и развития, если глобальный кризис в пух и прах разметал все до одной мировые идеологии и все «измы»? Есть ли у России шанс вырваться из исторической западни? Какова миссия русской молодёжи, и в чём её великое преимущество перед сверстниками за рубежом?

На Селигере говорили о наболевшем: о страхах и неуверенности молодых людей перед напором агрессивного и безжалостного внешнего мира; о духовном невежестве (незнании себя) и духовной беспризорности; о таинственной тяге русской души к Богу и великих сынах России; о губительности атеизма и назревании ненасильственной революции духа.

Встречи и беседы на Селигере ещё раз подтвердили: русская молодёжь, как воздуха, жаждет духовной пищи, и даже её кажущаяся приверженность постмодерну — не более чем оригинальный «прикид». В молодёжи жива Русь, чувствуется Русь: и неистощимыми своими недрами, и прикровенной тягой к чистоте и святости, и глубоко сокрытым (даже под напускной бесшабашностью и развязностью) природным целомудрием, и неодолимым духовным иммунитетом перед лицом заумных иностранных словечек, всех этих «маркетингов»,

«тренингов» и «кастингов», заполонивших все доступные эфиры. Молодёжь резвится и гуляет среди этой «новизны», легко усваивая и без труда манипулируя чужеродными терминами, но, похоже, не подпуская их близко к сердцу. Общая для них основа спряталась, затаилась до поры в душевной глубине, но нет-нет, и она вдруг явит себя — в мимолётной робости и неуверенности жеста, лёгкой ироничной улыбке, задумчивом взгляде, невысказанном сомнении.

Пройдут семь дней праздника, и все «чижики» вернутся в свои Питеры и Таганроги, Вологды и Магаданы. Вернутся, чтобы лицом к лицу встретить реальную, а не придуманную жизнь, окружающую и теснящую «Селигер» со всех сторон.

Впрочем, дело даже не в идеях. Нашей молодёжи предстоит строить новую Россию. Для этого не нужно выдумывать какую-то абстрактную национальную идею, тем паче бездарно прикрывать величие и сложность этой задачи играми в тщедушный рациональный прогресс. Суть новой философии — в сочета-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

нии новейших достижений технологической цивилизации с высочайшими проявлениями человеческого духа.

Новая Россия будет создаваться на принципах разумной достаточности, умеренности, целомудрия. На подчинении науки, культуры и политики императивам здорового духа. На возрождении традиций великого отечественного образования и воспитания, главным в которых испокон века было формирование Человека, а не бездушного робота с компьютером в квадратной башке. В духовном измерении — свои законы и соотношения. Свет побеждает тьму, и тьме не дано одолеть его.

Россия жива! У нас ещё есть «порох в пороховницах», нам ещё хватает молодой удали, задора, талантов и веры в будущее! Мы ещё на плаву, и тот, кто, быть может, в отчаянии махнул на все рукой, или другой, втайне потирающий руки, пусть знают, что корни наши целы, и они в свой срок чудесным образом дадут могучие ростки. **НО**